

Нарративы
о богослужениях под открытым небом
в православных внехрамовых
сообществах Тамбовщины
(1960–1980-е гг.)

Петр Г. Чистяков

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Москва, Россия, petr.tchistiakoff@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена нарративам о богослужениях под открытым небом (прежде всего, возле святых источников) в Тамбовской области в послевоенные годы. Эти богослужения имели для Тамбовщины особое значение: во-первых, из-за того, что в результате сталинских репрессий практически все церкви остались без духовенства и были закрыты – следовательно, верующим нужно было искать другие места для богослужения, во вторых, из-за того, что в этом регионе было много истинно-православных христиан, никогда не молившихся в церквях Московского Патриархата – и в их среде возник обычай совершать альтернативные богослужения у святых источников. Нарративы о таких богослужениях в настоящее время бытуют в православных внехрамовых сообществах Тамбовщины.

Ключевые слова: религия в СССР, Тамбовская область, богослужение, святые источники, истинно-православное христианство

Для цитирования: Чистяков П.Г. Нарративы о богослужениях под открытым небом в православных внехрамовых сообществах Тамбовщины (1960–1980-е гг.) // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2026. № 1. С. 65–84. DOI: 10.28995/2658-4158-2026-1-65-84

Narratives of outdoor services
in non-clerical Orthodox communities
in Tambov region
(1960s – 1980s)

Peter G. Chistyakov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities,
Moscow, Russia, petr.tchistiakoff@gmail.com*

Abstract. The article is devoted to the narratives of outdoor services (especially at holy wells) in Tambov region during the post-war years. These services were of particular importance for the Tambov region: as a result of Stalin's repressions almost all churches have lost their clergy and church buildings were closed. Therefore, believers had to look for other places for worship services.

Furthermore, due to the fact that in this region there were many "true Orthodox Christians" who had never prayed in the churches of the Moscow Patriarchate – the custom of performing alternative services at holy wells arose in among them. Narratives of such services currently exist in non-clerical Orthodox communities in Tambov region.

Keywords: religion in the USSR, Tambov region, services, holy wells, true Orthodox Christianity

For citation: Chistyakov, P.G. (2026), "Narratives of outdoor services in non-clerical Orthodox communities in Tambov region (1960s – 1980s)", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 65–84, DOI: 10.28995/2658-4158-2026-1-65-84

В жизни православных верующих в России XIX – начала XX в. важное место занимали богослужения под открытым небом: крестные ходы с чудотворными иконами, крестные ходы вокруг полей и молебны на полях, хождения по приходу на Рождество, на Пасху и в престольный праздник, молебны на святых источниках. Крестные ходы с чудотворными иконами часто совершались в пределах одного населенного пункта – города или села, но они могли быть и более продолжительными как по времени, так и по маршруту: иной раз крестный ход мог длиться несколько дней и даже несколько недель, и за это время участвовавшие в нем верующие преодолевали немалое расстояние¹. Крестные ходы на поле

¹ Крестные ходы, например, с Иерусалимской иконой Богородицы из Бронниц, совершавшиеся в Бронницком уезде Московской губернии и его

традиционно совершались весной, перед началом полевых работ, а также во время засухи – в этом случае на поле служили молебен о дожде. Эти внехрамовые богослужения совершались достаточно регулярно и представляли собой весьма важную часть религиозной жизни – для прихожан эти службы значили немало, и вынужденный отказ от них всегда воспринимался болезненно².

В первые годы советской власти перечисленные выше внехрамовые богослужения по-прежнему совершались, однако новая власть поставила этот процесс под контроль: верующие должны были получить разрешение местных властей. Как правило, различными церковными вопросами занимался Административный отдел местного Совета – он и выдавал разрешения на совершение крестных ходов (по тогдашней терминологии, «религиозных шествий»).

Первым документом, регламентировавшим выдачу разрешений на совершение крестных ходов, была инструкция Народно-го комиссариата юстиции (НКЮ) от 24 августа 1918 г.: § 31 этой инструкции устанавливал, что

религиозные шествия, а также совершение каких бы то ни было религиозных обрядов на улицах и площадях допускается лишь с письменного разрешения власти, которое устроители каждый раз должны получать заблаговременно и во всяком случае не позднее, чем за 2 дня до публичного совершения религиозной церемонии. В выдаче разрешений совет рабочих и крест<ьянских> депутатов руководствуется ст. 5 декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»³.

Впоследствии эта норма раннесоветского законодательства была закреплена постановлением ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. Согласно этому документу,

окрестностях во второй половине XIX – начале XX в., длились полгода – от Пасхи до Покрова. См. об этом: [Чистяков 2006b; Чистяков 2019].

² Случаи вынужденного отказа от каких-либо внехрамовых богослужений бывали в синодальный период: церковные власти (духовная консистория или Синод) могли запретить их, если усматривали в них что-либо не соответствующее церковным традициям и правилам. Подобные строгости были обусловлены отраженной в «Духовном регламенте» позицией Петра I, крайне негативно относившегося к различным суевериям. См. об этом [Лавров 2000].

³ *Гидулянов П.В.* Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других советских социалистических республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской и Туркменской. М., 1926. С. 53.

совершение крестных ходов (по советской юридической терминологии – «религиозных шествий») и вообще любых богослужений за пределами церкви допускалось по разрешению местного Совета. Ст. 59 указанного документа устанавливала порядок получения подобных разрешений:

Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний под открытым небом допускаются с особого каждый раз разрешения, получаемого в городах, являющихся административными центрами не ниже районных, от соответствующего адмтдела или отделения, в городах, не являющихся административными центрами, а также в рабочих и курортных поселках – от президиума городского или поселкового совета, а в сельских местностях – от административного отделения райисполкома или от волисполкома. Ходатайства о выдаче таких разрешений подаются не менее, чем за две недели до срока назначенной церемонии. Для религиозных служений, связанных с похоронами, вышеуказанных разрешений не требуется⁴.

Принципиально изменился лишь срок рассмотрения заявления о планировавшемся крестном ходе: если инструкция НКЮ от 24 августа 1918 г. допускала подавать подобные заявления практически накануне крестного хода (отмечая, впрочем, что желательно обращаться в органы власти заблаговременно), то постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. обязало верующих подавать заявления не менее, чем за две недели.

Мы видим, что советское законодательство о религии допускало саму возможность совершения крестных ходов и других богослужений под открытым небом – в том случае, если они будут согласованы с местными властями. Однако к моменту принятия постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. эта норма, закрепленная *de jure*, на практике абсолютно не выполнялась: архивные документы свидетельствуют, что такие разрешения в конце 1920-х гг. практически никогда не выдавались. Ситуация первой половины и середины 1920-х гг. была принципиально иной: в то время почитание местных святых еще сохранялось в своих прежних, дореволюционных формах и во многих местностях, как и до революции, совершались регулярные крестные ходы с чудотворными иконами, святые перемещались из храма в храм по установившимся маршрутам, их приносили и в дома к некоторым верующим. Перенесения икон совершались в те же дни, что и в дореволюционный период. В то время местные власти не всегда выдавали разреше-

⁴ Отделение церкви от государства: Дополнение к книге П.В. Гидулянова. М., 1929. С. 10.

ния на крестные ходы (например, в Бронницком уезде Московской губернии в 1920-е гг. бывали случаи запрета традиционных крестных ходов с Иерусалимской иконой Богоматери), но во многих случаях верующим удавалось получить разрешение на совершение крестного хода. В середине 1920-х гг. такие разрешения выдавались достаточно регулярно, но спустя буквально несколько лет власти стали отвечать на просьбы верующих о крестных ходах отказом. Архивные материалы Административного отдела Моссовета свидетельствуют, что в Московской губернии разрешения на крестные ходы перестали выдавать в 1927 г.

В 1930-е гг. обстановка в стране стала для верующих очень сложной, и в период сплошной коллективизации, массового закрытия церквей и репрессий в отношении духовенства и активных мирян вопрос о получении разрешений на богослужения под открытым небом, судя по всему, уже не ставился, и церковные советы уже не обращались к властям с подобными ходатайствами. Впрочем, известны некоторые исключения из этого общего правила – например, архивные документы Постоянной центральной комиссии по вопросам культов свидетельствуют, что в середине 1930-х гг. в некоторых населенных пунктах Воронежской области подобные разрешения выдавались: например, 7 января 1935 г. Свищевский сельсовет выдал справку о том, что он не возражает против «хождения с молебнами по домам верующих по Вознесенскому приходу на религиозный праздник Рождества Христова»⁵.

Во время Великой Отечественной войны религиозная ситуация заметно изменилась: прежде всего, богослужения, совершавшиеся в немногочисленных в то время действующих церквях, стали гораздо более посещаемыми. В годы войны во многих регионах стихийно возродились массовые паломничества к святым местам: как правило, это были широко известные и почитавшиеся с давних пор святые источники. Одно из наиболее известных подобных паломничеств – это паломничество к источнику в закрытой и к тому времени практически полностью разрушенной Курской Коренной пустыни⁶. На оккупированных территориях подобные паломничества, как и другие богослужения под открытым небом, были возрождены при поддержке оккупационной администрации, в популистских целях организовывавшей открытие церквей и возобновление богослужений, однако следует отметить, что паломничества к святым местам в годы войны возродились повсеместно, а не только на оккупированных территориях (например, Великорецкий крестный ход).

⁵ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 359. Л. 71.

⁶ См. об этом: [Хун 2012; Чистяков 2006а].

Заметная активизация религиозной жизни была обусловлена не только спецификой военного времени: большие перемены произошли после встречи Сталина с митрополитами, состоявшейся 4 сентября 1943 г. После этой встречи верующие, видя, что советское государство изменило свое отношение к Церкви, стали подавать ходатайства об открытии ранее закрытых церквей. Наряду с этим, верующие жители сельской местности стали подавать заявления о разрешении крестных ходов и молебнов на полях – и местные власти (прежде всего, сельсоветы) стали выдавать подобные разрешения. Эта практика в полной мере соответствовала законодательству, но не устраивала вышестоящее руководство (областного уровня), поэтому перед Советом по делам РПЦ был поставлен вопрос о категорическом запрете внехрамовых богослужений.

В 1948 г. в Совет по делам РПЦ поступил доклад уполномоченного Совета по БССР о религиозной ситуации в Беларуси, в котором, в частности, говорилось, что

священники многих районов Витебской, Гомельской, Могилевской и Минской областей Белорусской ССР, имеющие своих лошадей, часто и без приглашения верующих в горячую пору весенних, летних и осенних сельскохозяйственных работ объезжали населенные пункты в тех приходах, которые за ними не закреплены, и устраивали днем на поле, на улицах деревень моления и водосвятие посевов, построек, скота, чем отрывали колхозников от производственной работы в колхозах. В связи с многочисленными жалобами местных советских органов и правлений колхозов Уполномоченным по делам русской православной церкви при Совете Министров БССР г. Меньковым было дано указание уполномоченным при облисполкомах запрещать священникам производить моления на поле, улице в рабочее время. Тов. Меньков допустил ошибку, что дал распоряжение сам, а не через архиепископа⁷.

Доклад о религиозной ситуации в Белоруссии обсуждался на заседании Совета по делам РПЦ 23 апреля 1948 г., после чего появилось инструктивное письмо уполномоченным № 29 от 7 июня 1948 г., в котором говорилось о том, что

по вопросу об отпращивании религиозного культа вне действующей церкви и молитвенного дома следует точно руководствоваться п.п. «в» и «д» пар. 5 раздела 5 Инструкции Совета, не допуская никаких нарушений, в частности не допускать совершения крестных ходов (кроме хождения вокруг храма на пасху, хождения на «иордань»

⁷ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 291. Л. 24.

на крещение и к водоемам на «преполование» или «пятидесятницу»); молений о дожде и т. п. в поле и в особо почитаемых верующими местах; освящений общественного стада скота; совершения панихид на братских могилах; совершения церковных служб (литургий)⁸.

Вопрос о крестных ходах и молебнах на полях рассматривался на заседании Совета по делам РПЦ 27 июля 1948 г. На этом заседании было принято решение о запрете крестных ходов и молебнов на полях, причем Совет постановил

председателю Совета Г.Г. Карпову при беседе с патриархом Алексием рекомендовать последнему дать указания епархиям о прекращении: а) церковных служб, молебнов и т. п. вне действующих церквей и молитвенных домов и хождений по приходам с иконами, б) рукоположений лиц, судимых за политические преступления⁹.

На очередной встрече с патриархом Алексием Г.Г. Карпов поставил вопрос о богослужениях вне церкви. В результате этого разговора на заседании Священного Синода от 25 августа 1948 г. было принято постановление, запретившее, в том числе, крестные ходы и молебны на полях. В постановлении говорилось о том, что «во многих местах проводятся общественные молебствия на полях и площадях, например о ниспослании дождя или о вёдре» и «совершаются по благословиению Архиепископа крестные ходы из села в село» и выносился недвусмысленный запрет подобных богослужений:

В храме, согласно уставу церковному, должны совершаться моления и молебные пения «на всякую потребу»; что касается отправления этих богослужебных чинопоследований в публичных местах, а также и совершения крестных ходов из одной местности в другую, то это не может быть разрешаемо Епархиальной властью, как явное нарушение принципа отделения Церкви от Государства. Епархиальные Преосвященные обязуются поставить об этом в известность подведомое духовенство¹⁰.

В инструктивном письме уполномоченным № 32 от 23 сентября 1948 г. Совет по делам РПЦ, ссылаясь на это постановление Синода, дал указание уполномоченным не допускать совершения богослужений вне церквей, причем действовать в случае нарушений через епархиального архиерея:

⁸ Там же. Д. 288. Л. 31.

⁹ Там же. Д. 287. Л. 38.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 66а. Л. 44–45.

В связи с сообщением ряда Уполномоченных Совета об имевших место молениях в поле о дожде с крестными ходами из села в село, разъездах епископов по приходам во время полевых работ и т. п., – Совет, находя эти действия духовенства нежелательными, предложил патриарху дать указания епископату по этим вопросам. В результате этого 25/VIII–1948 г. патриархом и Синодом вынесено определение, которое направляется при этом письме всем Уполномоченным Совета для сведения. В случае нарушения местным духовенством этих указаний патриарха Уполномоченным Совета следует ставить в известность правящего епископа, которому это определение послано, для принятия им необходимых мер в отношении нарушителей¹¹.

После появления постановления Синода от 25 августа 1948 г. духовенство перестало принимать участие в крестных ходах к местным святыням и совершать молебны на полях. Так, старший инспектор Совета по делам РПЦ А.М. Пашкин, изучавший осенью 1958 г. обстоятельства паломничества к источнику в Коренной пустыни (его визит в Курскую область был связан с подготовкой к пресечению этой религиозной практики, что произошло в следующем, 1959 г.), обнаружил, что духовенство принимало участие в паломничестве только до 1948 г. Сообщая председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову о результатах проделанной им работы, он отметил, что «до 1948 г. шестие паломников из г. Курска в быв<шую> Коренную пустынь совершалось с участием зарегистрированного духовенства. С 1948 г. в шестии паломников и в службах на водном источнике официально зарегистрированное духовенство не участвует»¹². Вместе с тем мы не можем утверждать, что данный запрет соблюдался всеми священниками без исключения: в документах о ликвидации паломничества к источнику в Коренной пустыни упоминается священник Сусликов, снятый уполномоченным Советом по Курской области П. Володиным с регистрации «за участие в службах у источника»¹³.

Мы видим, что в 1948 г. Синод под давлением Совета по делам Русской Православной Церкви категорически запретил крестные ходы и какие бы то ни было богослужения под открытым небом. Соответственно, под запретом оказались и традиционные хождения по приходу на Рождество, Пасху и престольный праздник. Тем не менее мы знаем, что в начале 1950-х гг. были священники, игнорировавшие запрет внехрамовых богослужений. Например, такие случаи известны в Московской области: в селе Малахове Рамен-

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 288. Л. 71.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 229. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 16.

ского района такие крестные ходы в самом начале 1950-х гг. совершал священник Леонид Лебедев¹⁴, а после его смерти – протоиерей Петр Кабалин¹⁵. В 1950-е гг. участие духовенства в богослужениях под открытым небом чрезвычайно волновало уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по Московской области А.А. Трушина: по воспоминаниям протоиерея Анатолия Кузнецова, многолетнего настоятеля Троицкой церкви в селе Чашникове Солнечногорского района Московской области¹⁶, Трушин, выдавая справку о регистрации, уведомлял подмосковное духовенство о недопустимости внехрамовых богослужений и предупреждал, что нарушители будут лишены регистрации¹⁷. По словам отца Анатолия, прихожане время от времени просили о совершении подобных служб, но он всегда им отказывал, прекрасно понимая, что из-за молебна вне церкви можно лишиться регистрации.

Запрет богослужений под открытым небом, последовавший в 1948 г., не повлиял на паломничества к святым местам, в те годы ставшие довольно массовыми, и верующие по-прежнему ходили к святым источникам: только теперь богослужения на них совершались без священников. Сокрушительный удар по этим паломничествам был нанесен властями в 1958 г.: 28 ноября 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» [Одинцов 2003, с. 367, 370]. В соответствии с этим постановлением, в течение 1959 года по всему Советскому Союзу были проведены мероприятия по прекращению паломничеств к 700 выявленным властями на всей территории СССР святым местам. На борьбу с паломничествами было выделено полгода: по истечении этого срока местные партийные органы должны были отчитаться перед ЦК о принятых мерах [Шкаровский 1995, с. 69–70]. Отчеты с мест, поступившие в Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС, составляют объемное архивное дело¹⁸.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 646. Л. 83.

¹⁵ Протоиерей Петр Кабалин (1887–1967) служил в Малахове с 1953 по 1967 г.; по воспоминаниям местных жителей, в дни больших церковных праздников он приходил в дома прихожан и служил краткий молебен (полевые записи автора, 06.09.2022, с. Малахово).

¹⁶ Протоиерей Анатолий Кузнецов (1929–2016) был рукоположен в священники в 1958 году, в Чашникове служил с 1960 г.

¹⁷ Беседа с протоиереем Анатолием Кузнецовым, 20 ноября 2013 г., с. Чашниково.

¹⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 125: Записки Отдела, справки и информации обкомов и крайкомов КПСС, ЦК компартий союзных республик, Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов

Непосредственный предмет настоящей статьи – нарративы о богослужениях под открытым небом на Тамбовщине. Полевые исследования в этом регионе, чрезвычайно интересном для историка религии, регулярно проводятся с 2018 г.: при поддержке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета было осуществлено несколько экспедиций. По результатам экспедиций был подготовлен сборник научных статей [Деревенские святыни 2021].

Богослужения под открытым небом – прежде всего возле святых источников – имели для Тамбовщины особое значение. Это объясняется, как минимум, двумя причинами: во-первых, во время «большого террора» практически все духовенство Тамбовской области было арестовано и, соответственно, богослужения в церквях перестали совершаться. Архивные документы свидетельствуют, что в конце 1930-х гг. на Тамбовщине было немало церквей, формально не закрытых, но оставшихся без священников. В такой ситуации верующие начинают искать какую-либо альтернативу церковному богослужению, в частности, собираются на молитву в одном из частных домов – но на таком богослужении смогут присутствовать человек двадцать-тридцать, не более: небольшие крестьянские дома попросту не смогут вместить большее число молящихся. А у источника, под открытым небом, могло собраться значительно большее число верующих: по воспоминаниям местных жителей, вплоть до нескольких тысяч. Эти места были известны всем, поэтому при совершении богослужений на источнике не требовалось никаких особых оповещений – в дни больших церковных праздников значительная часть местных жителей приходили к источникам.

Вторая причина, по которой богослужения под открытым небом стали на Тамбовщине столь популярны – это разочарование значительной части местных верующих в официальной Церкви, вступившей, по их мнению, в недопустимый союз с советской властью. В 1930-е гг. на Тамбовщине получило большое распространение истинно-православное христианство (ИПХ): верующие этого направления никогда не молились в церквях Московского Патриархата. В среде ИПХ получили большое распространение домашние богослужения – и, как альтернатива, богослужения у святых источников. Эту тенденцию в своей известнейшей работе отмечает М.В. Шкаровский:

при Совете Министров СССР о ходе выполнения постановления ЦК КПСС от 28 ноября 1958 г. «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» (май–август 1959 г.).

Местом общения ИПХ служили святые источники, которых в Центральном Черноземье имелось около 80: «Мамонтовское озеро», «Источники камень святого старца Симеона» и др. Источник «Трех дубов» в с. Горелое Тамбовской области даже постепенно приобрел значение постоянно функционирующего храма. Здесь развесили иконы, а на время богослужений устанавливалась деревянная разборная церковь» [Шкаровский 2005, с. 257–258].

Следует отметить, что один из наших информантов сообщил некоторые сведения об этой «деревянной разборной церкви», упомянутой Шкаровским: по его словам, речь идет о дореволюционной армейской походной церкви, которую привозили в Мамонтову пустынь, где верующие собирались на Николин день (22 мая) и совершали богослужение у святого озера.

С давних пор одним из наиболее известных и почитаемых источников Тамбовщины был «Симеонов колодец» – источник, находящийся в лесу близ Троицкой Вихляйки. Этот источник местные предания связывают с именем старца Симеона, подвизавшегося в этих местах. Источник старца Симеона издавна регулярно и активно посещался жителями сел, расположенных на Стёжинском тракте вдоль реки Челновой – Дегтянки, Титовки, Стёжек, Советского (до революции – Верхние Пупки), Октябрьского (до революции – Средние Пупки), Подлесного (местные жители часто называют его народным названием Казинки). Среди жителей этих довольно многочисленных сел было немало истинно-православных христиан и для них, учитывая невозможность молиться в церкви, богослужения на источнике имели особое значение.

Архивные документы свидетельствуют, что с 1948 г. уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Тамбовской области стал обращать особое внимание на молебны у источников. Это объяснялось общегосударственными процессами, происходившими в то время: запретом богослужений под открытым небом. В 1948 г. на территории области было выявлено одиннадцать источников, на них приходило от ста человек до шести тысяч [Чеботарёв 2004, с. 36]. Духовенству совершать богослужения на источниках категорически запрещалось. Более того, власти не только запрещали священникам служить на источниках, но обязывали их объяснять своим прихожанам, что ходить на источники нельзя. Известно, что некоторые священники довольно решительно исполняли указания властей: архивные документы свидетельствуют, что священник Иоанн Кондаков¹⁹, служивший

¹⁹ Священник Иоанн Кондаков родился в 1904 г. в с. Питим Пичаевского района Тамбовской области. В 1927 г. рукоположен во диаконы,

в селе Советском, в сентябре 1948 г. вместе с диаконом пришел на источник в селе Верхние Пупки Дегтянского района, разбил посуду с водой и разогнал молящихся [Чеботарёв 2004, с. 36].

Существуют и устные нарративы об участии отца Иоанна Кондакова в борьбе с богослужениями на источнике Симеона – об этом рассказывал один из наших информантов, В.Н. С-в, 1969 г. р., живущий в Советском:

Не он <отец Иоанн> не пускал, это не пускали-то власти, он просто... исполнял, как это, роль свою, нужно было, чтобы ходили в церковь, туда <на источник> не ходите, нет там ничего... Это еще, наверное, в 50-х годах... Они туда приходили, с дьяконом... разгонять... Нечего ходить <на источник>, нужно ходить в церковь... Он не один приходил: была милиция, ну и кто-то еще из властей²⁰.

Надо сказать, что священник Иоанн Кондаков, не был принципиальным противником богослужений под открытым небом: в 1950-е гг. он на Пасху и в дни некоторых других больших церковных праздников ходил по приходу, совершая молебны в домах прихожан. Об этом известно благодаря рассказам местной жительницы З.И. К-вой, 1945 г. рождения: в детские годы она неоднократно наблюдала эти хождения по приходу с молебнами:

Он <отец Иоанн> ходил – называется, с молебнами, то есть он каждый дом святой водой окроплял, всех благословлял, ну, его встречали, обязательно его присаживали. Он не гнушался ни одним домом. В любой дом, во все дома он заходил²¹.

Следует отметить, что З.И. вместе с родителями приехала в Советское осенью 1953 года: соответственно, речь идет о Пасхе 1954 г. и нескольких последующих годах. В то время подобные службы уже были запрещены и церковными, и светскими властями, однако отец Иоанн (как и некоторые его современники) ходил по приходу, причем, ходил не только по Советскому, но

в 1930 – в священники. В 1937 г. арестован и осужден на 10 лет лагерей, освобожден в 1947 г. и в 1948 г. вернулся к церковному служению, став настоятелем храма в с. Верхние Пупки Дегтянского района. В 1958–1959 гг. отбывал наказание по ст. 74. Благодарю за предоставленную информацию заведующего историко-архивным отделом Тамбовского епархиального управления Олега Юрьевича Лёвина.

²⁰ Полевые записи автора, 18.06.2023, с. Советское.

²¹ Полевые записи автора, 06.05.2023, с. Советское.

и по соседним селам: Стёжкам и Подлесному²². Это свидетельствует о том, что он в принципе допускал богослужения под открытым небом – но категорически не участвовал в службах на источнике и старался запрещать ходить на источник своим прихожанам. Судя по всему, хождения с молебнами в приходе села Советского прекратились в конце 1950-х гг., во время хрущевской антирелигиозной кампании: по мнению В.Н. С-ва,

он <отец Иоанн> ходил при Сталине, когда можно было, а когда Хрущев пришел – то запретили и он перестал ходить²³.

По его словам, при Хрущеве были запрещены и хождения с молебнами, и практиковавшиеся до того водосвятия на реке на Крещение:

Ну а потом при Хрущеве это все запретили: запретили с молебном ходить по домам и запретили... на Крещение воду, ну, крестные ходы... на реку или куда-то ходить... тут уже все, уже не ходили и воду святости либо в церкви, либо около колодца... А то еще сразу тут после войны, как и в старину, на реку ходили воду святить на Крещение... а потом все: в колодце стали святить воду и по домам ходить не стали с молебном²⁴.

Борьба с богослужениями под открытым небом началась в Тамбовской епархии сразу после решения Синода о запрете внехрамовых богослужений, принятого в 1948 г. В августе 1948 г. архиепископ Тамбовский и Мичуринский Иоасаф (Журманов) запретил молебны на источниках и крестные ходы. Циркуляром архиерея запрещалось «совершать религиозные моления на источниках, в часовнях, чествование местночтимых икон, сопровождающие иногда эти моления крестными ходами» [см.: Лёвин 2021, с. 109]. Запрет совершать крещенское водосвятие на реке последовал в 1949 г. – вскоре после уже упоминавшегося решения Синода. Непосредственно перед праздником Крещения, 16 декабря 1949 г. архиепископ Тамбовский и Мичуринский Иоасаф (Журманов) своим циркуляром запретил духовенству Тамбовской епархии крещенский крестный ход на реку: «В день праздника Крещения Господня – хождение крестного хода на реку отменяется» [см.: Лёвин 2021, с. 109]. Несколько позже, в июле

²² Полевые записи автора, 18.06.2023, с. Советское.

²³ Полевые записи автора, 25.05.2023, с. Советское.

²⁴ Полевые записи автора, 18.06.2023, с. Советское.

1949 года было запрещено ходить с молебнами по приходу. Очередной циркуляр архиерея гласил:

1. Прекратить всякие религиозные моления на источниках, реках, часовнях, как самочинные и незаконные сборища под угрозой ответственности. 2. Приходскому духовенству категорически запрещаю принимать какое бы то ни было участие в означенных молениях, невзирая на просьбы верующих, в противном случае священнослужители будут сняты с регистрации. 3. Обязываю о.о. Настоятелей производить неослабную разъяснительную работу среди верующих о недопустимости подобных религиозных молений, как незаконных и самочинных [см.: Лёвин 2021, с. 109–110].

Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Иоасаф (Журманов) в 1950-е гг. неоднократно запрещал духовенству своей епархии и верующим посещать святые источники. Так, 17 мая 1951 г. он направил духовенству Сосновского района телеграмму о категорическом запрете на участие в молебнах у источников [Хун 2012, с. 240]. Судя по всему, архиерея беспокоил тот факт, что буквально через несколько дней, 22 мая – в день святителя Николая многие верующие, по сложившейся традиции, отправятся в Мамонтову пустынь, где в этот день всегда молились возле Святого озера – и он считал необходимым предупредить духовенство о недопустимости участия в этом богослужении. Вне всякого сомнения, этот запрет был отголоском постановления Синода 1948 г. о запрете богослужений под открытым небом.

Постановление ЦК КПСС от 28 ноября 1958 го. также оказало влияние на Тамбовскую епархию: 18 мая 1959 г. архиепископ Тамбовский и Мичуринский Иоасаф (Журманов) направил верующим Тамбовской епархии циркуляр, запрещающий ходить на святые источники. Текст этого циркуляра, приведенный в монографии С.А. Чеботарёва, заслуживает особого внимания:

В настоящее время в Тамбовской епархии наблюдается частое паломничество верующих к водным источникам, находящимся не только в пределах Тамбовской епархии, но и в соседних.

Организаторами посещения таковых мест являются зачастую люди без определенных занятий, аферисты, которые стараются использовать религиозность верующих в своих корыстных и иных низменных целях.

Мы веруем, что в православной церкви были и есть целебные и святые источники, но наряду с ними существует много и таких источников, которые выдаются за целебные и святые людьми, сомнительными в вере, чуждыми православия, всякого рода проходимцами.

Призываю всех верующих Тамбовской епархии не следовать зову всяких шарлатанов и самосвятов, а следовать призыву своих пастырей и воздержаться от посещения таковых мнимых, не признанных православной церковью водных источников [см.: Чеботарёв 2004, с. 329].

Вне всякого сомнения, архиепископ Иоасаф запретил верующим Тамбовской епархии ходить на источники под давлением властей, но следует обратить внимание на избранную им аргументацию: она совершенно в духе типичных церковных указаний синодальной эпохи. Сам факт существования святых источников под сомнение не ставится, но подразумеваются, что они находятся где-то далеко, за пределами Тамбовской епархии – а все ближайшие святыни, по мнению архиерея, лишь «выдаются за целебные и святые» различными «сомнительными в вере» и «чуждыми православия» людьми. Призывая верующих Тамбовской епархии «не следовать зову всяких шарлатанов и самосвятов», архиепископ Иоасаф, скорее всего, осознавал, что имеет в виду истинно-православных христиан.

Складывается впечатление, что борьба с богослужениями на источнике Симеона обуславливалась не только запретом богослужений под открытым небом, но и тем, что эта практика однозначно трактовалась как маркер принадлежности к сообществу истинно-православных христиан.

Также необходимо отметить, что процитированный выше циркуляр адресован не только духовенству, но и всем верующим Тамбовской епархии: судя по всему, архиепископ Иоасаф понимал, что хождение верующих на источники чрезвычайно распространено, что многие из них игнорируют слова священников, призывавших не ходить на источники – и считал необходимым лично обратиться к своей пастве, недвусмысленно заявив о недопустимости этой религиозной практики.

Несмотря на призывы архиепископа Иоасафа и священника Иоанна Кондакова, многие верующие, жившие неподалеку от источника Симеона, регулярно приходили на него молиться. По свидетельству В.Н. С-ва, богослужения на источнике всегда совершались утром в дни больших церковных праздников. Верующие не просто читали известные им молитвы, но совершали мирянским чином полное церковное богослужение: вечерню, утреню, часы, обедницу и акафист:

Ну я могу сказать, что тут служили прямо все: начинали с вечерни, 103 псалом, «Благослови душе моя Господа», с этого ну и пошли что из вечерни, из утрени, потом часы, из – что из литургии? Чин обедницы. Потом еще был акафист. Долго тоже... Приходили все

с утра, и утром все начиналось... и завершалось акафистом. Потом еще стихи пели²⁵.

Богослужения на источнике Симеона совершались в дни больших церковных праздников, приходившихся на теплое время года. По свидетельству В.Н. С-ва, эти службы приходились на позднюю весну и конец лета:

На источнике собирались по праздникам... Начиналось – отданье Пасхи... На Николу старались в Мамонтово... там как-то собиралась служба... А так, значит, было: Духов день, сама Троица дома, а Духов день собирались, Петров день, Казанская, Ильин день. Вот эти дни всегда. Успение²⁶.

Зимой богослужение на источнике не совершались, за исключением Крещения, когда приходили за водой. В 1950-е гг., во время хрущевской антирелигиозной кампании, с крещенскими богослужениями на источнике стали бороться. По словам В.Н. С-ва,

раньше... на Крещение ночью там собирались на службу – но потом там это разгонялось со стрельбой, милиция приходила и разгон делала²⁷.

Согласно официальной версии, одним из итогов хрущевской антирелигиозной кампании стало прекращение массовых паломничеств к источникам. Об этом, в частности, упоминается в известнейшем документе, содержащем подробное описание церковной жизни 1970-х гг. – отчете заместителя председателя Совета по делам религий Фурова²⁸. В отчете говорится о том, что местные власти ведут постоянную работу с населением, направленную на борьбу

²⁵ Полевые записи автора, 01.05.2023, с. Советское.

²⁶ Полевые записи автора, 01.05.2023, с. Советское.

²⁷ Полевые записи автора, 01.05.2023, с. Советское.

²⁸ В 1979 г. священник Глеб Якунин через знакомых смог достать один из экземпляров этого отчета, предназначенного исключительно для служебного пользования. Через знакомых он сумел переправить его за границу, и этот отчет, ярко свидетельствующий о тотальном контроле властей над Русской Православной Церковью, был опубликован в «Вестнике РХД». Один из экземпляров отчета Фурова отложился в архивном фонде Совета по делам религий (ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 1305: Информационный отчет Совета по делам религий при Совете Министров СССР о состоянии контроля за соблюдением законодательства о культах и деятельностью Русской православной церкви в 1974 г.).

с паломничествами, и в результате этой работы число паломников неуклонно сокращается, а в некоторых местах паломничества полностью прекратились. В числе таких мест назван Мичуринский район Тамбовской области:

В 1974 г. местные органы власти продолжали работу, направленную на прекращение паломничества верующих к т. н. «святым» местам. В ее основе лежала разъяснительная работа, осуществляемая лекторами-атеистами и медицинскими работниками. В результате этого число паломников с каждым годом сокращается. Например в с. Краишево Еланского района Волгоградской области, в с. Свищевка Кирсановского района и в Мичуринском районе Тамбовской области прекратилось паломничество к «святым» источникам. На месте «святых» родников в с. Саломейка Нижнеломовского района Пензенской области построен школьный трудовой лагерь, что затруднило доступ верующих к этим источникам²⁹.

Следует отметить, что наиболее известные и почитаемые святые источники Тамбовской области, находящиеся относительно недалеко от Мичуринска, расположены за пределами Мичуринского района: это источник в селе Дубовом (Первомайский район) и Симеонов колодец близ Троицкой Вихляйки (Сосновский район). Остается непонятным, о каких именно источниках Мичуринского района идет речь в отчете Фурова. Надо сказать, что нам довелось обсудить этот архивный документ с В.Н. С-м – одним из наших информантов, владеющим обширной информацией о богослужениях, совершавшихся у святых источников Тамбовщины в 1970–1990-е гг. – и, по его мнению, это паломничество *«не прекратилось, а уменьшилось»*: раньше на источники приходило несколько сотен верующих, а теперь – несколько десятков³⁰.

Несмотря на то что власти в 1940–1960-е гг. различными способами боролись с богослужениями под открытым небом, во многих регионах они совершались – в том числе, в Тамбовской области. Эти службы имели большое значение для верующих, поскольку они были связаны с местными святынями и привязаны к важнейшим церковным праздникам. Необходимо отметить, что при отсутствии действующих церквей эти службы имели особое значение – в сущности, они заменяли ставшее невозможным церковное богослужение. Кроме того, эти службы имели большое значение для верующих, находившихся в оппозиции к Московской Патриархии: истинно-православные христиане, не ходившие в патриар-

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 5. Д. 1305. Л. 78.

³⁰ Полевые записи автора, 25.05.2023, с. Советское.

хийные церкви, в дни церковных праздников совершали альтернативное богослужение на источниках. Историческая память об этих богослужениях сохраняется по сей день – об этом свидетельствуют устные нарративы, записанные во время полевых исследований.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках проекта «Традиционные сообщества в постсекулярную эпоху» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция».

Acknowledgements

The article was prepared as part of the “Traditional Communities in the Post-Secular Era” project with the support of St. Tikhon’s Orthodox University for the Humanities and the “Living Tradition” Foundation.

Литература

- Деревенские святыни 2021 – Деревенские святыни: сб. статей, интервью и документов / публ. подгот. Е.В. Воронцова, А.Н. Алленов, В.С. Елагина, Е.А. Коршикова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 280 с.
- Лавров 2000 – *Лавров А.С.* Колдовство и религия в России: 1700–1740 гг. М.: Древлехранилище, 2000. 572 с.
- Лёвин 2021 – *Лёвин О.Ю.* Тамбовская епархия при архиепископе Иоасафе (Журманове): 1946–1962 гг. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 102–114.
- Одинцов 2003 – *Одинцов М.И.* Деятельность Совета по делам Русской православной церкви в 1943–1958 гг. // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы: 1939–1958: Дискуссионные аспекты / редкол.: Г.П. Мурашко, М.И. Одинцов. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2003. С. 253–373.
- Хун 2012 – *Хун У.* С иконами и песнопениями, или Еископ, сбежавший от своих прихожан: Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 232–256.
- Чеботарёв 2004 – *Чеботарёв С.А.* Тамбовская епархия 40–60 гг. XX в. Тамбов: Юлис, 2004. 379 с.
- Чистяков 2006а – *Чистяков П.Г.* Почитание местных святынь в советское время: паломничество к источнику в Курской Коренной пустыни в 1940–1950-е гг. // Религиоведение. 2006. № 1. С. 38–49.
- Чистяков 2006б – *Чистяков П.Г.* Почитание чудотворных икон в современном православии (Бронницкий список Иерусалимской иконы Богоматери) // Религиозные практики в современной России: Сб. статей / под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. С. 273–289.

- Чистяков 2019 – *Чистяков П.Г.* Крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери из Бронниц в Богородском уезде Московской губернии // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2019. № 1. С. 101–116.
- Шкаровский 1995 – *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 гг.: От «перемирия» к новой войне. СПб.: Просветительско-издат. объединение «ДЕАН+АДИА-М», 1995. 216 с.
- Шкаровский 2005 – *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. М., 2005. 424 с.

References

- Chebotarev, S.A. (2004), *Tambovskaya eparhiya 40–60 gg. XX v.* [Tambov Diocese 1940–1960s], Yulis, Tambov, Russia.
- Chistyakov, P.G. (2006), “The pilgrimage to the well in the ‘Kurskaya Korennaya pustin’ in 1940–1950”, *Religiovedenie*, no. 1, pp. 38–49.
- Chistyakov, P.G. (2006), “The veneration of miraculous icons in modern Orthodoxy (The Jerusalem Theotocos icon from Bronnitsy)”, in Russele, K. and Agadzhanian, A., eds., *Religioznye praktiki v sovremennoi Rossii: Sbornik statei* [Religious practices in modern Russia. Collected articles], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia, pp. 273–289.
- Chistyakov, P.G. (2019), “The processions of the Cross with the Jerusalem Theotocos icon from Bronnitsy, Bogorodsk county of Moscow region”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 101–116.
- Khun, U. (2012), “With icons and chants, or the Bishop who fled from his parishioners: Mass pilgrimages in Russia during the Stalin and Khrushchev eras”, *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 30, no. 3–4, pp. 232–256.
- Lavrov, A.S. (2000), “Witchcraft and Religion in Russia: 1700–1740”, Drevlekhranilishche, Moscow, Russia.
- Levin, O.Yu. (2021), “Tambov Diocese under archbishop Ioasaph (Zhurmanov): 1946–1962”, *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii*, vol. 14, no. 1, pp. 102–114.
- Odintsov, M.I. (2003), “Activities of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church in 1943–1958”, in Murashko, G.P. and Odintsov, M.I., eds., *Vlast' i tserkov' v SSSR i stranakh Vostochnoi Evropy: 1939–1958: Diskussionnye aspekty* [Power and the church in the USSR and the countries of Eastern Europe: 1939–1958: Controversial aspects], Institut slavyanovedeniya RAN, Moscow, Russia, pp. 253–373.
- Shkarovskii, M.V. (1995), *Russkaya pravoslavnaya tserkov' i Sovetskoe gosudarstvo v 1943–1964 gg.: Ot «peremiriya» k novoi voine* [The Russian Orthodox Church and the Soviet state in 1943–1964: From “truce” to a new war], Prosветitel'sko-izdatel'skoe ob"edinenie «ДЕАН+АДИА-М», Saint Petersburg, Russia.

- Shkarovskii, M.V. (2005), *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' pri Staline i Khrushcheve: Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 gg.* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev: State-church relations in the USSR in 1939–1964], Moscow, Russia.
- Vorontsova, E.V., Allenov, A.N., Elagina, V.S. and Korshikova, E.A., eds. (2021), *Derevenskie soyatyni: sbornik statei, interv'yu i dokumentov* [Village shrines. Collected articles, interviews, and documents], Izdatel'stvo PSTGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Петр Г. Чистяков, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия; 115184, Россия, Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б; petr.tchistiakoff@gmail.com

Information about the author

Peter G. Chistyakov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities, Moscow, Russia; 23b, Novokuznetskaya St., Moscow, Russia, 115184; petr.tchistiakoff@gmail.com